

А. Позднеев

**Учебник тибетской
медицины**

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

A11 **А. Позднеев**
Учебник тибетской медицины: Том 1 / А. Позднеев – М.: Книга по Требованию,
2022. – 289 с.

ISBN 978-5-458-00916-4

ISBN 978-5-458-00916-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

врачъ 5-го перерожденія Чжабцэунгъ-Дамба хутухты, тибетецъ, Чойндонъ, когда я впервые приступилъ, подъ его руководствомъ, къ чтенію «Дурбэнгъ-ундусунъ»а». Нѣсколько позже онъ сообщилъ мнѣ, что всѣ, преподаваемые имъ мнѣ толкованія монгольскаго текста были основательно разработаны по тибетскимъ источникамъ и записаны въ переводѣ на монгольскій языкъ ламою Лобсангъ-Галсаномъ, проживавшимъ въ ту пору въ тибетско-монгольскомъ Ёгэй-нурскомъ монастырѣ, известномъ подъ именемъ Оронба-гэгдэй-хита. По этому указанію, я лѣто 1877-го и 1878 гг. прожилъ въ этомъ монастырѣ, занимаясь чтеніемъ «Дурбэнгъ-ундусунъ» съ Лобсангъ-Галсаномъ, у котораго нашелъ я исправленный переводъ занимавшаго меня сочиненія и притомъ снабженный такою массою добавленій, что въ его рукописи монгольскій переводъ сочиненія разросся почти вдвое. Разумѣется, я выписалъ для себя всѣ эти разъяснявшія смыслъ текста добавленія, часть которыхъ вошла въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ и въ настоящее изданіе. Закончивъ свой переводъ осенью 1878 года, я привезъ его въ Петербургъ, послѣ чего онъ оставался у меня цѣлыхъ двадцать лѣтъ лежащимъ въ рукописи.

Весьма вѣроятно, что, подобно многимъ другимъ, начатымъ и полузаконченнымъ работамъ, ему суждено было бы лежать такимъ образомъ до самой моей смерти, если бы не случилось одного, совершенно необычайнаго обстоятельства. Въ 1898-мъ году известный русскій коммерсантъ А. В. Кокоревъ († 25 августа 1908 года), заинтересовавшись успѣхами врачеванія практиковавшаго по способамъ тибетской медицины въ Петербургѣ, П. А. Бадмаева, и ознакомившись съ изданнымъ въ ту пору трудомъ г. Бадмаева: «Основы врачебной науки Тибета», обратился ко мнѣ съ предложеніемъ, не хочу ли я издать свой переводъ «Джудъ-ши»? Я отвѣчалъ ему, что, составляя свой переводъ, я преслѣдовалъ исключительную цѣль, — лично для себя ознакомиться съ языкомъ тибетско-монгольскихъ медицинскіхъ сочиненій и совершенно не имѣлъ въ виду популяризировать понятіе о самой тибетской медицинѣ, или сообщать

подробныя свѣдѣнія о ней. Отсюда переводъ мой, чтобы быть ему изданнымъ въ печати съ этою послѣднею цѣлью, прежде всего безусловно требуетъ новой обработки и исправленій, что возможно сдѣлать лишь подъ руководствомъ тибетско-монгольскихъ врачей. Увлеченный своею идеею, А. В. Кокоревъ сообщилъ мнѣ, что онъ охотно принимаетъ на себя всѣ расходы, необходимыя по приготовленію перевода и даже, если это необходимо, по организаціи поѣздки моея въ Монголію и степи Забайкалья, съ цѣлью исправленія переводовъ. При такихъ обстоятельствахъ совершилась моя поѣздка на Востокъ въ 1898-мъ году, и гдѣ этого года я провелъ сначала въ Забайкальскомъ Гусиноозерскомъ дацанѣ, гдѣ провѣрялъ свой переводъ подъ руководствомъ ширѣту ламы этого дацана, Ваніева, пользуясь еще по временамъ толкованіями Хаяб-ламы Чойнзень Иргелѣва и извѣстнаго всему русскому населенію Троицкосавскаго района, нынѣ уже умершаго, врача-ламы Джадамбаева, а засимъ отправился въ Ургу, гдѣ работалъ подъ руководствомъ монгольскаго врача Сангайскаго аймака, Ишй-Норбѣ. Когда трудъ мой былъ уже оконченъ провѣркою, мнѣ не трудно было придти къ заключенію, что, если давать собственно практическія свѣдѣнія по тибетской медицинѣ, то для этого не достаточно еще правильнаго перевода; недостаточно сказать по русски, что тибетская медицина рекомендуетъ, напримѣръ, какъ слабительныя средства: Багадѹ, Донъ-ка, Чур-цаа и др.; всѣ эти имена въ ту пору были для насъ не болѣе какъ пустыми звуками, ибо мы не знали медикаментовъ, извѣстныхъ у тибетцевъ подъ этими наименованіями. Нужно было, слѣдовательно, видѣть самые эти гѣкарственныя продукты и опредѣлить ихъ названія языкомъ нашихъ медицинскихъ сочиненій. Въ сказанныхъ видахъ мною была приобрѣтена, за счетъ того же А. В. Кокорева, полная коллекція образцовъ медикаментовъ тибетской аптеки, въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ первый былъ купленъ въ ургинскомъ аптекарскомъ магазинѣ, а другой отъ бурятскаго ламы Джадамбаева. Доставляенныя въ Петербургъ, коллекціи эти, по мѣрѣ полученія

онныхъ изъ Монголіи (причемъ два тома оказались утраченными), были переданы мною въ 1898 и 1899 годахъ, для надлежащихъ опредѣленій, въ Музей Императорскаго Ботаническаго Сада и хранятся нынѣ въ этомъ ученomъ учрежденіи, служа научнымъ пособіемъ не только для русскихъ, но и для европейскихъ ученыхъ.

Такимъ образомъ, составленный мною переводъ учебника тибетской медицины оказывался къ концу 1898-го года совершенно готовымъ; потребное научное опредѣленіе медикаментовъ, какъ мнѣ казалось, равнымъ образомъ не заставитъ ждать своимъ окончаніемъ и мнѣ оставалось только озаботиться о наилучшемъ изданіи своего перевода въ печати. Въ этихъ видахъ я представилъ свой трудъ въ Императорскую Академію Наукъ, зная, что съ одной стороны ни одна наша книгопечатня не издастъ его въ столь изящномъ видѣ, какъ Типографія Императорской Академіи Наукъ, а съ другой—храня твердое убѣжденіе, что наше высшее ученое учрежденіе замѣтитъ мнѣ всѣ невольныя случающіяся во всякомъ большомъ трудѣ и требующія исправленія погрѣшности моей работы. Представленіе мое было благосклонно принято Академіею и въ концѣ 1898-го года я уже приступилъ къ печатанію своего перевода «Учебника», но. . . *habent sua fata libelli!* Не успѣлъ я напечатать и 8 листовъ, какъ въ іюлѣ 1899-го года правительство отправило меня директоромъ новоучреждаемаго въ ту пору Восточнаго Института въ г. Владивостокѣ, возложивъ на меня обязанность открыть и поставить это учебное заведеніе. Многосложность работъ по сказанному назначенію совершенно лишила меня возможности продолжать начатое изданіе, а обязанность «поставить» учебное заведеніе должна была задержать меня во Владивостокѣ по меньшей мѣрѣ на четыре года, — т. е. на срокъ, въ который могъ быть завершёнъ полный курсъ Института и сдѣланъ первый выпускъ его студентовъ.

Исполнивъ сказанное назначеніе, я возвратился въ Петербургъ въ декабрѣ 1903-го года и, конечно, прежде всего обратился къ окончанію начатыхъ и оставленныхъ здѣсь работъ, причемъ ознакомленіе съ положеніемъ дѣла убѣдило меня, что

мое издание «Учебника тибетской медицины» должно будет значительно затянуться и причиною сего являлась трудность научнаго опредѣленія представленных мною медикаментовъ. Уясненіе указаннаго обстоятельства я полагаю однако лучше всего произвести по оффиціальнымъ отчетамъ Императорскаго Ботаническаго Сада.

Въ этихъ отчетахъ первое упоминаніе о поступившей отъ меня коллекціи тибетскихъ медикаментовъ значится только въ 1900-мъ году, и занимались ею въ ту пору, по видимому, лишь наиболѣе потрудившіеся надъ ея опредѣленіемъ гг. завѣдывающій Музеемъ, Н. А. Монтеверде и помощникъ консерватора И. В. Палибинъ. Къ указанному сроку они успѣли уже основательно разобрать всю эту коллекцію и отдѣлать входящія въ составъ ея медикаменты отъ дублетовъ тѣхъ же медикаментовъ, причемъ въ коллекціи оказалось всего 420 отдѣльныхъ лѣкарственныхъ продуктовъ, преимущественно растительнаго происхожденія и сверхъ того гербарій, представлявшій собою 120 номеровъ лѣкарственныхъ растений (Извлеченіе изъ отчета Импер. Ботаническаго Сада за 1900 г. стр. 32). Что до этихъ продуктовъ собственно растительнаго происхожденія, то въ составъ ихъ входили куски корней, корневищъ, древесины и коры; цвѣточные почки, цвѣты, плоды, сѣмена, камеди, смолы, а болѣе или менѣе измельченныя надземныя части травянистыхъ растений. Ближайшее изученіе этихъ продуктовъ показало, что многіе изъ нихъ не мѣстнаго, — тибетскаго, или монгольскаго, — происхожденія, но доставляются въ Тибетъ изъ сосѣднихъ странъ, главнымъ образомъ изъ Ост-Индіи и Китая. Последнее обстоятельство въ извѣстной степени облегчало трудность опредѣленія растений (особенно по подземнымъ частямъ), такъ какъ въ Музеѣ Императорскаго Ботаническаго Сада имѣется богатый матеріалъ по лѣкарственнымъ продуктамъ этихъ странъ. Весьма цѣннымъ пособіемъ послужила при этомъ обширная (700 номеровъ) коллекція китайскихъ лѣкарственныхъ продуктовъ, частью привезенная въ 1899-мъ году И. В. Палибинымъ, частью пожертвованная въ томъ же году

покойнымъ русскимъ коммерсантомъ Н. Н. Шулыгиннымъ; эти послѣдніе продукты были снабжены китайскими іероглифическими надписями названій. Во многихъ случаяхъ точное опредѣленіе изслѣдуемаго продукта моею коллекціи удавалось лишь путемъ сравненія его съ продуктомъ китайскаго происхожденія. Убѣдившись путемъ макро- и микроскопическаго изслѣдованія въ тождественности обѣихъ продуктовъ, по литературнымъ даннымъ отыскивалось латинское названіе растенія, соответствующее китайскому іероглифически изображенному наименованію и сравнивалось, согласуется ли описаніе продукта съ данными, полученными при изслѣдованіи. Помимо своихъ собственныхъ коллекцій Императорской Ботанической Сады пользовался при опредѣленіи коллекціей китайскихъ медикаментовъ А. Татаринова, хранящейся въ Ботаническомъ Музеѣ Императорской Академіи Наукъ, а нѣкоторые растительные объекты, по просьбѣ Императорскаго Ботаническаго Сада, были доставлены изъ Ботаническаго Сада въ Сипурѣ (близъ Калькутты). Въ отчетѣ за 1902-й годъ значится, что завѣдывающимъ Музеемъ, Н. А. Монтеверде, и помощникомъ консерватора И. В. Палибинимъ изъ представленной мною коллекціи были опредѣлены и снабжены латинскими названіями 160 образцовъ тибетскихъ лѣкарственныхъ продуктовъ (стр. 29). Въ 1903-мъ году къ указанному числу тѣми же лицами было прибавлено опредѣленіями еще 55 образцовъ (стр. 31). По отчету 1905-го года значится, что въ означенномъ году «были отобраны всѣ продукты минеральнаго происхожденія и отосланы въ Геологической Музей Императорской Академіи Наукъ, минералогу В. И. Воробьеву и химикамъ К. А. Волосовичу и А. И. Никитинскому, которые и опредѣлили почти все за немногими исключеніями» (стр. 40). Не подлежитъ сомнѣнію, что это послѣднее опредѣленіе было также дѣломъ громадной трудности, такъ какъ минералогическіе продукты представлялись по преимуществу измельченными, иногда даже обращенными въ порошокъ, такъ что предметъ утрачивалъ рѣшительно всѣ наружные признаки, по

которымъ можно было бы опредѣлить его. Съ другой стороны въ средѣ этихъ минеральныхъ продуктовъ встрѣчались еще и такіе, которые представляли собою не простыя тѣла того или другого вещества, а въ соединеніи его съ другими; поэтому приходилось разлагать эти медикаменты на части и опредѣлять каждый элементъ въ отдѣльности. Многіе изъ такихъ элементовъ, очевидно, совершенно не поддавались опредѣленію, какъ это можемъ мы усмотрѣть изъ весьма употребительнаго въ тибетско-монгольской медицинѣ лѣкарственнаго вещества, именуемаго «чжунъанъ», и оказавшагося «гипсомъ, съ примѣсью глины и какой то горной породы, *не-растворимой въ соляной кислотѣ*». Продукты животнаго происхожденія опредѣляли зоологи Императорской Академіи Наукъ Л. С. Бергъ и А. А. Быляницкій-Бируля. Наибольшую трудность представляли здѣсь измельченные раковины и моллюски; другіе предметы было легко узнать по самымъ ихъ названіямъ, каковы: рога лося, медвѣжья желчь и пр., хотя нужно сказать, что химическое опредѣленіе было здѣсь крайне необходимо, ибо полагать по одному названію о животномъ происхожденіи продукта было бы крайне ошибочно. Для примѣра отмѣтимъ, что медикаментъ, именуемый Чусрѣнь-дэридъ, что значитъ «когти матара», является вовсе не животнаго, а растительнаго происхожденія, представляя собою дѣльное растеніе изъ отдѣла споровыхъ, — «*Selaginella involvens Sprg.*». Только въ концѣ 1906-го года Управление Императорскаго Ботаническаго Сада препроводило ко мнѣ со сдѣланными имъ опредѣленіями перечень представленныхъ мною тибетскихъ лѣкарственныхъ продуктовъ (стр. 34), хотя далеко еще не всѣхъ; почему, внося эти опредѣленія въ текстъ печатавшагося изданія, я долженъ былъ еще не однократно обращаться къ Н. А. Монтеверде и И. В. Палибину за нѣкоторыми недостающими опредѣленіями. Любезная отзывчивость ихъ на мои запросы побуждаетъ меня принести имъ здѣсь мою глубочайшую благодарность.

А. Позднѣевъ.

С ПРАВИ
: ПРАВИ
ПРАВИ
С ПРАВИ
ПРАВИ
ПРАВИ
: ПРАВИ

СУЩНОСТЬ ЦѢЛЕБНАГО.

ОСНОВЫ ВОСЬМИЧЛЕННЫХЪ ТАИНСТВЕННЫХЪ НАСТАВЛЕНІЙ.

Сущность цѣлебнаго.

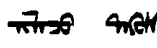
Основы восьмичленныхъ таинственныхъ наставленій.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

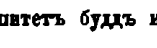
Вступительная основа.

Поклоняюсь побѣдивъ (матеріальное начало), всецѣло прешедшему (отъ міра) ¹⁾, явившемуся подобно (своимъ предшественникамъ ²⁾), побѣдителю враговъ ³⁾), воистину достигшему предѣловъ знанія ⁴⁾ наставнику врачей, буддѣ Биндурья-гэральтѣ-хяну ⁵⁾).

Поклоняюсь побѣдивъ (матеріальное начало), всецѣло прешедшему (отъ міра), милосердно устрояющему благо одушевленныхъ существъ, избавляющему, въ силу единого слышанія его имени, отъ страданій злой судьбы, исцѣляющему болѣзни трехъ ядовъ, наставнику врачей, буддѣ Биндурья-йнгъ гэральтѣ.

1) Дословный переводъ тиб. བཅོམ་ལྷན་འདས་ и монг. представляющаго собою общій эпитетъ буддъ и соответствующій санскр. bhagavan.

2) Тиб. དེ་བཞིན་གཤེགས་པ་ и монг. — эпитетъ общій всемъ буддамъ и соответствующій санскр. tathagata.

3) Тиб. དག་བཅོམ་པ་ и монг. общій эпитетъ буддъ и бодисатвъ, соответствующій санскр. arhan.

4) Тиб. ཡང་རྟག་པར་རྗེ་གསལ་པ་ и монг. — эпитетъ общій всемъ буддамъ, соответствующій санскр. samuakṣar(buddha).

5) Тиб. བེདུ་རྒྱུ་འཛིན་གྱི་རྒྱལ་པོ། — Имя это въ дословномъ переводѣ на русскій языкъ значить «царь, обладающій цвѣтомъ лазурика».

